

RU

Типы реалий и их транслатологические особенности в англоязычной версии романа А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

Влавацкая М. В.

Аннотация. Статья посвящена исследованию реалий – слов и словосочетаний, которые обозначают предметы, явления материальной культуры, национальные традиции, обычаи, ритуалы, исторические события, процессы, и не имеют точных соответствий в других языках. Цель исследования – выявление транслатологических особенностей русских реалий в англоязычной версии романа-эпопеи А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (“The GULAG Archipelago”). Научная новизна заключается в идентификации реалий в данном произведении и определении их переводческой специфики. В результате исследования были обнаружены этнографические реалии быта и труда заключенных, общественно-политические реалии, отражающие действительность советской государственной системы, а также ономастические реалии. Лингвопереводческий анализ показал, что для передачи реалий на английский язык используются приемы транскрипции, транслитерации, калькирования, описательного и контекстуального перевода и их комбинации. При этом для достижения эквивалентности перевода реалий важно учитывать не только денотативное значение, но и их национально-культурную окрашенность и историческую отнесенность.

EN

Types of realia and their translational features in the English version of A. I. Solzhenitsyn’s novel “The GULAG Archipelago”

M. V. Vlavatskaya

Abstract. This article is devoted to the study of realia – words and phrases that denote objects, phenomena of material culture, national traditions, customs, rituals, historical events, and processes that do not have exact equivalents in other languages. The aim of the research is to identify the translational features of Russian realia in the English-language version of A. I. Solzhenitsyn’s epic novel “The GULAG Archipelago”. The scientific originality lies in the identification of realia in this work and the determination of their translation-specific characteristics. As a result of the research, ethnographic realia of the life and labor of prisoners, socio-political realia reflecting the reality of the Soviet state system, and onomastic realia were discovered. The linguistic-translation analysis showed that the transmission of realia into English uses methods of transcription, transliteration, calquing, descriptive and contextual translation, and combinations thereof. At the same time, to achieve equivalence in the translation of realia, it is important to consider not only the denotative meaning but also their national-cultural coloring and historical reference.

Введение

В современном мире язык тесно связан со всеми аспектами человеческой деятельности. Язык не может функционировать автономно от социума, поскольку именно общество оказывает перманентное влияние на эволюцию человека. Любое историческое событие, техническая инновация или изменение в социальной структуре неизбежно приводит к формированию новых понятий и, соответственно, к обогащению языковых ресурсов новыми культурными и национальными реалиями.

В рамках данного исследования реалия – это «слово, обозначающее предмет, явление материальной культуры того или иного народа, какая-либо его национальная особенность, обычай, традиция и т. п., а также исторический факт, событие, которое не имеет эквивалентов в других языках» (Большая российская энциклопедия). Реалии советского времени (советизмы) – это слова и выражения, вошедшие в обиход русского человека в период с 1917 г. по конец 1980-х годов XX в.

В условиях мировой глобализации, охватившей практически все регионы планеты, проблема идентификации реалий и их передачи на другие языки приобретает особую важность, поскольку полноценное знакомство с культурой иного этноса невозможно без понимания значения реалий, отсутствующих в других языковых системах.

Так, актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения способов передачи реалий с одного на другой язык, что позволяет глубже понять сложности, с которыми сталкиваются переводчики, и разработать стратегии для их эффективного преодоления, чтобы обеспечить полное понимание текста целевой аудиторией, владеющей данным языком.

Для достижения поставленной цели требуется выполнить следующие задачи:

- 1) изучить понятие «реалия», типы реалий и схожие с ней единицы;
- 2) рассмотреть стилистический аспект реалий – типы лексических единиц, фигурирующих в анализируемом тексте;
- 3) определить приемы перевода реалий на английский язык;
- 4) произвести лингвопереводческий анализ русских реалий и их трансформаций в англоязычной версии романа «Архипелаг ГУЛАГ»;
- 5) получить результаты и сделать выводы об особенностях передачи реалий советского времени в английском переводе данного произведения.

В качестве теоретической базы исследования явились работы:

- по реалиям и безэквивалентной лексике: В. Ф. Аитова и И. Ю. Рахмановой (2021), А. И. Алексеева (2020), О. В. Арязовой (2021), Т. Г. Винокур (2008), С. И. Влахова и С. П. Флорина (1980), Ю. М. Демоновой, В. А. Лавриненко и В. П. Кемечеджиевой (2021), О. М. Журавлевой (2025), Н. А. Купиной (2009), З. Д. Поповой и И. А. Стернина (1984), Г. Д. Томашина (1988);
- по переводу реалий: П. Г. Андреевой и Л. А. Ульяницкой (2025), Л. С. Бархударова (1975), В. А. Вернигоровой (2010), В. С. Виноградова (2001), И. В. Власовой (2019), В. Н. Комиссарова (1990), А. В. Копылова, С. А. Виноградовой и А. Р. Поздняковой (2024), Х. У. Юсупова (2023), М. Lederer (1998), D. Staškevičiūtė и R. Baranauskienė (2005).

Для проведения исследования применялись методы: сопоставительного анализа для выявления сходств и различий между оригинальной единицей-реалией и ее переводным эквивалентом; переводческого анализа, способствующего передаче точного смысла реалии с языка оригинала на целевой язык; дефиниционного анализа при толковании лингвистических терминов; классификации, определяющей положение реалий в системе и выявляющей отношения между ними; сплошной выборки реалий для анализа и наглядного подтверждения теоретических положений исследования.

Материалом исследования послужили реалии советской эпохи в количестве около 100 единиц из романа-эпопеи А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (1968) и его переводной версии «The Gulag Archipelago», выполненной Томасом Уитни (Thomas P. Whitney) (Solzhenitsyn, 1974).

Кроме того, в исследовании были использованы следующие справочные материалы из Большой российской энциклопедии, Толкового словаря русского языка Т. Ефремовой и Cambridge Dictionary.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в обучении переводу студентов-лингвистов. Также они могут являться инструментарием для определения и анализа подходов к передаче национально-культурных особенностей лексических единиц в процессе межкультурного общения, что позволяет повысить эффективность обучения будущих переводчиков, помогая им лучше понять и правильно интерпретировать культурно-исторические тексты.

Обсуждение и результаты

Реалии представляют собой элементы, характерные для повседневной жизни конкретного исторического периода или государственного устройства определенного этноса. Эти лексические единицы тесно связаны с бытовым укладом и мировоззренческими установками создавшего их народа.

Реалии в аспекте перевода представляют большую проблему. При наличии культурологического, национального или исторического фокуса в тексте возникает трудность передачи реалий из-за разрыва между исходным языком и языком перевода. Причиной этого является отсутствие прямой лексической эквивалентности между ними, т. е. обозначаемые объекты, явления или процессы в исходном языке не имеют аналогов в культуре целевого языка. Поэтому успешность перевода реалий, например в историческом или художественном тексте, помимо лингвистических знаний, зависит от наличия у переводчика фоновых знаний об особенностях описываемого периода (Андреева, Ульяницкая, 2025, с. 137), т. е. ему важно «понимать, к какой эпохе и культуре принадлежит мир художественного произведения» (Власова, 2019, с. 17).

Среди современных актуальных исследований реалий можно выделить работы по изучению:

- 1) лингвокультурологических реалий, их адекватной объективации в языке перевода, различных концепций и методов классификации реалий (Демонина, Лавриненко, Кемечеджиева, 2021);
- 2) лингвокультурных реалий и их роли в репрезентации текстовой информации с выявлением особенностей и закономерностей языковых единиц, необходимых для правильного понимания культурно окрашенных текстов и разработки концепции художественной реалии в целом (Арязова, 2021);

3) культурных реалий и их трансформаций как угрозы успешной коммуникации, так как для их адекватной интерпретации требуется адаптация, сохраняющая стилистическую и эмоциональную составляющие, чтобы смысл был понятен на обоих языках (Журавлева, 2025);

4) советских реалий и их перевода посредством передачи особенностей культуры и быта в художественном произведении, а также адаптации культурных и исторических контекстов, характерных для советской эпохи, чтобы сделать их понятными для зарубежной аудитории (Андреева, Ульяницкая, 2025) и т. д.

Типологизация реалий – один из важных вопросов, которым занимались многие языковеды, выделяя реалии: 1) географические, общественно-политические, бытовые, ономастические, реалии системы образования, культуры, религии (Томахин, 1988); 2) географические, этнографические, общественно-политические, ситуационные (Влахов, Флорин, 1980); 3) этнографические, мифологические, ономастические, бытовые, ассоциативные, а также реалии природы, государственно-административного устройства и общественной жизни (Виноградов, 2001); 4) географические, культурные, бытовые, общественно-политические, ономастические (Власова, 2019) и т. д. Почти все исследователи единодушно классифицируют реалии на 4 основных типа – географические, общественно-политические, этнографические и ономастические реалии. Однако наиболее полной и востребованной традиционно считается классификация реалий С. И. Влахова и С. П. Флорина (1980), которая включает предметное, местное, временное и переводческое деления.

Предметное деление содержит несколько групп реалий.

1. Географические реалии, обозначающие: 1) объекты физической географии – *целина, хутор, степь, тайга*; 2) географические объекты, связанные с человеческой деятельностью – *Беломорско-Балтийский канал, северный канал*; 3) эндемики – *береза, дуб* и т. п.

2. Этнографические реалии, соотносящиеся: 1) с бытом (пища, одежда, жилье, транспорт) – *бурда, паек, нары, портянки*; 2) с трудом (люди труда, орудия труда, организация труда) – *ударник, стахановец, колхозник*; 3) с искусством и культурой (обычаи и ритуалы; праздники и игры; мифология; культы; календарь) – *пасха, арестознание*; 4) с этническими объектами (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства) – *хохол, казах*; мерами и деньгами – *рубель, червонец* и т. п.

3. Общественно-политические реалии, отражающие: 1) административно-территориальные устройства, например тюрьмы – *Лубянка, Бутырка, Сахоровка, Лефортово*; 2) органы и носители власти – *КГБ, НКВД, Верховный Совет, ЦК*; 3) общественно-политическая жизнь – *большевики, меньшевики, эзки*; военные реалии – *РККА, китель, гимнастерка, шинель* и т. д.

Местное деление включает реалии национальные (*ударник, комсомол*), региональные (*басалай*), интернациональные (*ковбой*) и др. В этом делении реалии изучаются в плоскости одного языка или пары языков. Если описывать реалии в одном конкретно взятом языке, то они могут быть своими или чужими. К своим реалиям относятся исконные слова родного языка – *каравай, кум, совет* или когда-то заимствованные из других языков, но которые воспринимаются как исконные – *тайга, каторга* (тюркс.). К чужим реалиям относятся заимствования, вошедшие в словарный состав языка посредством калькирования или транскрибирования, часто это окказионализмы или неологизмы, как, например, английское слово *бизнес*, когда-то вошедшее в русский язык. Процесс пополнения лексики какого-либо языка своими или чужими реалиями является практически непрерывным (Вернигорова, 2010, с. 128).

Наибольшую трудность представляет разделение реалий на основе **временного деления**. Состояние реалий не является постоянным, они могут менять свой статус и переходить в разряд терминов и наоборот. Эти процессы связаны с изменением или появлением нового референта. Например, слово *бригадир* первоначально было военным термином (военный чин от ефрейтора до генерала), однако в Советском Союзе оно приобрело новое значение руководителя бригады и перешло в разряд исторических реалий. Таким образом, реалии могут быть современными и историческими (Влахов, Флорин, 1980, с. 64). **Современные реалии** – это понятия, актуальные для определенного языкового сообщества в настоящее время, например *синагога, Коран*. **Исторические реалии** – это явления, которые были характерны для жизни определенной социальной группы в прошлом – *трудодень, колхоз, перестройка*.

Переводческое деление является условным и характеризуется разделением реалий в зависимости от выбранной стратегии перевода (Влахов, Флорин, 1980, с. 64). Под стратегией перевода понимается «осознанно выбранный переводчиком в ходе экспертной коммуникативной деятельности алгоритм его действий, направленных на создание продукта – текста перевода, с обязательным учетом профессиональной этики переводчика» (Алексеева, 2008, с. 148). При передаче реалий с одного языка на другой переводчик сталкивается с проблемой так называемой культурологической уязвимости (Тимко, 2010). Национальные реалии в основном покрывают такие категории, как география, этнография, политика, религия, которые затем делятся на еще более узкие подкатегории (Štaškevičiūtė, Baranauskienė, 2005, p. 203). Так понятие реалии становится достаточно широким и включает в себя слова, принадлежащие к разным сферам деятельности.

Важно подчеркнуть, что реалия тесно связана с другими схожими с ней лексическими единицами. Многие исследователи в области переводоведения не выделяют реалию как самостоятельную единицу, а причисляют её к **безэквивалентной лексике**, под которой понимаются лексические единицы (слова или устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (Бархударов, 1975, с. 13). Принято выделять такие классы безэквивалентной лексики, как имена собственные (*Ежов, Краснов, Ягода*), географические названия (*Якутск, Ленинград, Сталинград*),

разговорные названия учреждений (*Лубянка, Бутырка*), организаций (*НКВД, КГБ*) и другие названия, которые не имеют постоянных соответствий в лексике другого языка. Реалии в данном случае рассматриваются как класс безэквивалентной лексики.

К классу безэквивалентной лексики относят и **лакуны** – словарные единицы одного языка, в котором по каким-то не всегда обоснованным причинам отсутствует соответствие в лексическом составе другого языка, как в форме слов, так и в форме устойчивых словосочетаний (Бархударов, 1975, с. 14). Также лакуны рассматриваются как явление, которое возникает при неполной эквивалентности денотативных семем разных языков. Лакуна как явление – это отсутствие или пустота какого-либо понятия в одном языке, но которое имеет отражение в другом языке (Попова, Стернин, 1984, с. 71).

В рамках данного исследования особое внимание следует уделить **советизмам**. В узком смысле – это реалии, относящиеся к политической лексике, направленные на тенденциозно-идеологическое смысловое наполнение: *страна победившего социализма, генеральная линия партии*. В широком смысле – это слова, сочетание слов, отражающие специфику жизни людей в социальном и идеологическом плане при социалистическом строе: *цэсовсий паёк, трудодень, подселение*. Советизм находит прямое отражение в жизни общества в советский период, характеризуя политику, экономику, моральные ценности, философию, эстетику, быт и трудовую деятельность (Купина, 2009, с. 40). Отсюда реалии эпохи социализма в России прежде всего относятся к категории советизмов.

В романе-эпопее А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (1968) представлены советизмы, отражающие преимущественно общественно-политические и этнографические реалии. Автор описывает не столько жизнь заключенных и их обязанности, сколько саму систему, устройство и функционирование исправительных лагерей и все, что с ними связано. В произведении фигурирует самая разнообразная лексика: диалектизмы и просторечия, жаргонизмы и окказионализмы, а также термины и общелитературные слова, которые содержат в себе авторское переосмысление и новую семантику.

А. И. Солженицын мастерски передает речи рассказчиков – разных действующих лиц и их окружения – средствами общелитературной лексики в сочетании с разговорно-просторечным синтаксическим оформлением, образуя в общем и целом форму сказа, например: *Как потом Юденич презирал в них чухну, а мы их честили белобандитами, эстонские же гимназисты записывались добровольцами; То, что был этот лагерь, нельзя было ни оплести словечками, ни оползти на силлогизмах – в этом лагере надо было умереть, а кто не умер – сделать вывод* (Солженицын, 1968).

Особую роль в творчестве А. И. Солженицына играет диалектная лексика и использование тюремного жаргона. В основном диалектная характеристика формируется даже не чисто лексически (*халабуда, гунявый*), а посредством словообразования: *укрывище, недотыка, наскорях, удовлетенный, смогать, обневолю*. Жаргонную тюремную лексику *кормушка, параша, шмональные столы* писатель грамотно сочетает с общеупотребительной *котелок, паёк, каравай*, просторечием *снеть, смаковать еду* и устаревшими словами *хмарь*. Добавим, что под тюремным жаргоном понимается специализированный язык (феня), сформировавшийся в рамках социальной группы деклассированных элементов, преимущественно профессиональных преступников и лиц, находящихся в местах лишения свободы. Посредством «криминального языка преступники обозначают способы отхода, предметы и орудия совершения преступления, цель преступления и т. п.» (Алексеев, 2020, с. 536).

Наибольший исследовательский интерес вызывает словотворчество – авторские неологизмы, или окказионализмы – *мясинка, выголодать, недотыка, арестознание, тюрьмоведение*. Именно в окказионализмах А. И. Солженицына проявляется его писательская индивидуальность – стремление к полисемии, к максимально возможному смысловому и экспрессивному наполнению слова, к его осложнению и преобразованию, к наслаиванию в пределах отдельной лексической единицы нескольких эстетически значимых смыслов или оттенков значений (Винокур, 2008).

Таким образом, тюремный жаргон, просторечную лексику, диалектизмы, окказионализмы и т. п. писатель использует наряду с общеупотребительными словами для более яркой передачи русских реалий.

При переводе текстов со стилистически разнообразной лексикой необходим учет транслатологических проблем в выборе наиболее подходящего способа перевода отдельной реалии, который позволил бы избежать так называемой культурной неоднозначности. Выбор стратегии перевода зависит в первую очередь от таких факторов, как жанр текста, тип реалии, степень допустимости ее необычного использования, а также от реципиента перевода (Štaškevičiūtė, Baranauskienė, 2005, p. 205).

В связи с этим интересным представляется опыт современного изучения методов адаптации советизмов в английском переводе романа Вилия Липатова «И это всё о нём», выполненном Алексом Миллером, где авторы анализируют особенности советизмов как реалий, их интерпретацию в советской и постсоветской лингвистике и теории перевода, а также подходы к их передаче в зависимости от тематической принадлежности (Копылов, Виноградова, Позднякова, 2024).

Существует несколько мнений о способах перевода реалий. С. И. Влахов и С. П. Флорин (1980, с. 93) выделяют транскрипцию и непосредственно перевод – введение неологизма (калькирование, освоение, семантический неологизм), приблизительный перевод (родовидовая замена, описательный перевод, замена функциональным аналогом) и контекстуальный перевод. В. С. Виноградов (2001, с. 117) выделяет другие способы перевода реалий – транскрипцию, калькирование, гипо-гиперонимический перевод, уподобление и перифрастический перевод. Как видим, перечисленные способы в двух концепциях во многом совпадают. Остановимся на них подробнее.

Транскрипции и транслитерации заключаются в передаче лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. Другими словами, транскрипция используется для передачи звукового состава слова, а транслитерация передает его побуквенный состав (Комиссаров, 1990, с. 105). В современной практике перевода наиболее распространенным способом является использование транскрипции с сохранением некоторых элементов транслитерации, например: *большевики* – *Bolsheviks*, *меньшевики* – *Mensheviks*.

Калькирование используется при переводе составных слов или словосочетаний, обладающих «прозрачным» содержанием (Влахов, Флорин, 1980, с. 89), например: *голубые фуражки* (полицейские) – *bluecaps*.

Приблизительный перевод может передавать предметное содержание реалии, но не национальный колорит, так как происходит замена необходимого коннотативного эквивалента стилистически нейтральным словом (Влахов, Флорин, 1980, с. 90). Приблизительный перевод может производиться с помощью: 1) родовидового принципа (прием генерализации): *шинель* – *overcoat*; 2) функционального аналога (замена реалии на элемент, вызывающий аналогичную реакцию у читателя) (Влахов, Флорин, 1980, с. 91): *нары* – *board benches*; 3) описания, объяснения или толкования в тех случаях, когда невозможно перевести реалии другими способами. Данный прием перевода не является адекватным и не передает национальной окраски или исторической отнесенности: *Ка-вэ-же-динцы* – *Soviet employees of the Chinese Eastern Railroad*.

При контекстуальном переводе реалий содержание несколько сужается. С одной стороны, контекст становится ведущим, доминирующим фактором, а с другой – он приближается к приему смыслового развития (Влахов, Флорин, 1980, с. 92), например замена слова *кубик* (офицер) на выражение, которое несёт то же значение в контексте: *доучиться до кубиков* – *to graduate and receive our officer's insignia*. Минусом контекстуального перевода является потеря стилистической окраски слова, так как невозможно воссоздать «чужую» культуру в переводе в полном объеме (Lederer, 1998, p. 171). Не существует универсального способа, который раскрывал бы значение реалии и при этом не обрывал бы ход повествования. На практике вышеупомянутые способы перевода часто используются в сочетании друг с другом.

Как видим, перевод реалий является сложным процессом, который включает в себя анализ текста, изучение самих реалий и выбор определённой стратегии перевода. Для этого переводчик должен не только хорошо владеть родным и иностранным языками, но и знать культуру народов, говорящих на этих языках.

Далее на основе выделенных способов перевода проведем лингвопереводческий анализ реалий советского периода в англоязычной версии художественно-исторического романа А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (1968).

Лингвопереводческий анализ реалий состоит из следующих шагов: 1) установление класса и типа реалии по классификации реалий (Влахов, Флорин, с. 1980); 2) определение значения реалии и ее стилистической принадлежности к определённому разряду лексических единиц; 3) выявление способа передачи реалии с русского на английский язык. Следуя количественному принципу, сначала будут описаны общественно-политические реалии, а затем этнографические и другие.

Общественно-политические реалии – это «национально-окрашенная лексика, в которой отражены особенности государственно-политического строя страны и социально-политическая структура общества, обслуживаемого этим языком» (Аитов, Рахманова, 2021, с. 745). В романе «Архипелаг ГУЛАГ» – это в первую очередь историзмы-советизмы.

Прежде всего рассмотрим реалии, отражающие органы и представителей власти:

(1) *Разные притеснительные меры, в дополнение к старым тюремным, изобретались во внутренних тюрьмах ГПУ-НКВД-МГБ постепенно* (Солженицын, 1968). / *New measures of oppression, additions to the traditional prison regulations, were invented only gradually in the internal prisons of the GPU-NKVD-MGB* (Solzhenitsyn, 1974) (далее в примерах русскоязычный вариант цитат и их перевод будут приводиться по указанным здесь источникам. – М. В.).

В этом контексте представлены три реалии, которые обозначают названия спецслужб: *ГПУ* (Государственное политическое управление), *НКВД* (Народный комиссариат внутренних дел) и *КГБ* (Комитет государственной безопасности). При их переводе используется транслитерация, которую переводчик поясняет примечанием: *GPU (State Political Administration), NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs), MGB (Ministry of State Security)*. При этом он использует приём калькирования, что является обычной практикой для перевода названий политических и общественных организаций, относящихся к историзмам. Применение транслитерации нередко приводит к тому, что в английском языке реалии становятся самостоятельными словами, которые не связаны с буквенным составом и расшифровкой аббревиатуры.

(2) *Ей же способствовали все эсеры, все меньшевики (для них и статья задумана), а потом инженеры Госплана и ВСНХ.* / *They were, in addition, aided by all SR's, all Mensheviks (the section was drafted with them in mind), and, subsequently, by the engineers of the State Planning Commission and the Supreme Council of the Economy.*

В этом контексте применяется приём калькирования для таких реалий, как *Госплан* (Государственный плановый комитет совета министров СССР) и *ВСНХ* (Высший совет народного хозяйства). Кроме того, прием транскрипции используется для передачи отражающей общественно-политическую жизнь реалии *меньшевики* и приём транслитерации для передачи аббревиатуры *эсеры* – *SR's*, где *CP* означает социалистов-революционеров – членов революционно-народнической партии в России в 1901-1923 гг.

(3) *Мы сознательно обходим здесь всю ту большую часть помола ЧК, Особотделов и Реввоентрибуналов, которая связана была с продвижением линии фронта, с занятием городов и областей.* / *I am deliberately bypassing here the major part of the grinding done by the Cheka, the Special Branches, and the Revolutionary Tribunals as the front line advanced and cities and provinces were occupied.*

В приведенном фрагменте особое внимание нужно уделить таким реалиям советского периода, как ЧК (чрезвычайная комиссия) – акроним передаётся посредством транскрипции *the Cheka*, а также советизмам *особотдел* и сокращению *реввоен трибунал* (революционный военный трибунал), которые передаются на английский язык при помощи калькирования *the Special Branches* и, соответственно, *the Revolutionary Tribunals* с опущением слова «военный».

(4) Ты можешь писать кому угодно – Отцу Народов, в ЦК, в Верховный Совет, министру Берии, министру Абакумову, в Генеральную прокуратуру, в Главную военную, в Тюремное управление, в Следственный отдел... / *In there, you could write whomever you pleased: the Father of the Peoples, the Central Committee of the Party, the Supreme Soviet, Minister Beria, Minister Abakumov, the General Prosecutor, the Chief Military Prosecutor, the Prison Administration, the Investigation Department...*

В данном контексте фигурируют сразу несколько реалий органов советской власти, перевод которых осуществлён с помощью калькирования: ЦК – *the Central Committee of the Party* и Верховный совет – *the Supreme Soviet*, где слово *совет* передаётся с помощью транскрипции. Здесь переводчик упускает аббревиатуры и оставляет только полное название органа власти.

Далее рассмотрим реалии, отражающие общественно-политическую жизнь страны:

(5) Или ты *особист*, *смершевец*, всего лейтенант. / *Or else you are an osobist – a State Security representative in the army – a SMERSH man, and a mere lieutenant.*

Реалия *особист* образована от названия спецслужбы (особотдел) для обозначения работающих в ней сотрудников; её передача на английский язык осуществляется с помощью транслитерации. Реалия *смершевец* обозначает лицо, служившее в организации под названием СМЕРШ («смерть шпионам»). Здесь так же используется приём транслитерации самой организации *SMERSH* и приём добавления слова *man*. Это указывает на то, что речь идёт о сотруднике этой организации. При этом полностью утрачивается коннотативная окрашенность данных слов.

(6) Вот почему странно сейчас в воспоминаниях бывших *зэков* иногда прочесть, что «пытки были разрешены с весны 1938 года». / *And that is why it seems strange today to read in the recollections of former zeks that “torture was permitted from the spring of 1938 on”.*

В современном понимании слово *зек* употребляется наравне со словом *заключённый*. Однако во время написания данного романа оно применялось в основном работниками исправительных лагерей. *Зек* происходит от сокращения *з/к* (заклученный каналоармеец), которое фигурировало в официальных документах ГУЛАГа. Затем это сокращение стали использовать сами заключённые как *зэк*. В его переводе применён приём транскрипции, поэтому при передаче содержания реалии национальная окраска слова остаётся скрытой от читателя.

(7) Я ещё не знал ни слова *наседка*, ни – что в каждой камере она должна быть... / *I had not yet even heard the word “nasedka” – “stool pigeon” – nor learned that there had to be one such “stool pigeon” in each cell.*

Слово-реалия *наседка* принадлежит к тюремной лексике и означает осведомителя в камере. В переводе используется сразу два способа перевода: транскрипция и функциональный аналог. Переводчик передаёт форму непередаваемой реалии с помощью транскрипции *nasedka* и её функционального аналога *stool pigeon* – “a person, often a criminal, who gives information in secret to the police so that they can catch other criminals” (Cambridge Dictionary). / «человек, часто преступник, который тайно передаёт информацию полиции, чтобы та могла поймать других преступников».

(8) Но такая быстрота отдаёт *стахановским движением*, которое не нашло последователей среди *голубых фуражек*. / *But that sort of pace smells of the Stakhanovite movement, a movement which found no disciples among the bluecaps.*

Стахановское движение – это массовое движение новаторов социалистического производства, многократно превышавших установленные нормы производства. Название происходит от фамилии его основоположника – шахтера А. Г. Стаханова. При переводе реалии используется калькирование, а имя собственное передаётся посредством транскрипции *the Stakhanovite movement*.

(9) Для того было затеяно и «дело врачей». Кажется, он собирался устроить большое еврейское избиение. / *And that was why the doctors case was cooked up. It would appear that Stalin intended to arrange a great massacre of the Jews.*

Реалия *Дело врачей*, относящаяся к общелитературной лексике, означала уголовное дело против врачей, обвиняемых в убийстве советских лидеров. При её переводе используется приём калькирования.

(10) И если (двадцать две весны спустя) *кавторанг* Борис Бурковский, в белом кителе, с запахом дорогого одеколона, покупает торт для девушки – не клянись, что этот торт достанется девушке, а не будет иссечен ножами обыскивающих и внесён *кавторангом* в его первую камеру. / *And if, some twenty-two springs later, Navy Captain Second Rank Boris Burkovsky, wearing a white tunic and a trace of expensive eau de cologne, was buying a cake for a young lady, do not take an oath that the cake would ever reach the young lady and not be sliced up instead by the knives of the men searching the captain and then delivered to him in his first cell.*

Термин-сокращение *кавторанг* происходит от сокращения военно-морского звания «капитан второго ранга». В переводе дана его буквальная передача *Navy Captain Second Rank* с добавлением слова *navy*. При повторе используется приём генерализации – замена *кавторанг* на слово с более широким значением *captain*.

(11) Но все закричали на него: «Да заткнись ты!.. Да замолчи!.. Говори, говори, женщина!» (А как назвать её? *Гражданка? Товарищ?* Это всё запрещено, запуталось в условностях. <...>). / *But everyone shouted at him: “Oh, shut up! Keep quiet! Go ahead, woman, talk.” (And how should they have addressed her? Citizeness? Comrade? <...>).*

Реалии в этом контексте не совсем однозначные. С одной стороны, *гражданка* и *товарищ* – это самые обычные слова, которые имеют полные эквиваленты в английском языке *citizeness* и *comrade*. С другой стороны, в русском языке нет таких слов, которые употреблялись бы в качестве обращений. С приходом советской власти обращения, связанные с сословиями и чинами, исчезли из языка, поэтому сотрудник государственной безопасности не знает, как правильно обратиться к задержанной. Из-за этого перевод является скорее функциональным аналогом, так как не покрывает все значения реалий, но несёт в тексте ту же функцию обращения.

(12) *Но всем рискуют те гебисты, кто попадают в поток (и у них свои потоки!..). / But those gaybisty – the State Security officers – who got caught in a wave were in very serious danger.*

Термин *гебист* – это сотрудник Комитета государственной безопасности. При его переводе используется транскрипция и толкование: *gaybisty – the State Security officers*.

К реалиям, отражающим административно-территориальные устройства, относятся собственные имена в следующем контексте:

(13) *Запугивание другой, худшей тюрьмой: «Будешь запираяться, перешлём тебя в Лефортово (если ты на Лубянке), в Сухановку (если ты в Лефортово), там с тобой не так будут разговаривать». / Another form of intimidation was threatening a prisoner with a prison worse than the one he was in. “If you keep on being stubborn, we’ll send you to Lefortovo” (if you are in the Lubyanka), “to Sukhanovka” (if you are at Lefortovo).*

Лефортово, Лубянка и Сухановка – разговорные названия главных тюрем Москвы по адресам их расположения. В них содержались преимущественно политические заключенные. На английский язык они передаются с помощью транскрипции без пояснений.

Далее остановимся на реалиях, связанных каким-то образом с военной службой:

(14) *То есть у него не было никаких знаков различия, ни даже спортых или свинченных, ни даже петлиц – но дорогой китель, мягкая шинель, да вся фигура и лицо! / True, he wasn’t wearing any insignia of rank, not even tabs – nor could one see where his insignia had been torn off or unscrewed, but his expensive tunic, his soft overcoat, indeed his entire figure and face...*

В этом контексте для перевода названий одежды применяется приём генерализации: *шинель* (форменное пальто) заменяется словом с более широким значением *overcoat* (теплое пальто, которые носят зимой). *Китель* (форменная куртка) заменяется на аналогичное слово *tunic* – “a piece of clothing that fits loosely over a person’s body, reaching to below the waist or to the knees and often worn with a belt” (Cambridge Dictionary). / «часть одежды, которая свободно облегает тело человека, доходящая до талии или колен и часто носится с поясом».

(15) *На замызганных гимнастёрках светлые пятна были следы свинченных орденов, тёмные и красные рубцы на лицах и руках – память ранений и ожогов. / On their stained field shirts light patches indicated where decorations had been removed, and there were dark and red scars on their faces and arms, the results of wounds and burns.*

Слово *гимнастерка* означает плотную рубашку, которая является частью военной формы. При передаче этой реалии на английский язык используется толкование *field shirts* (полевая рубашка).

Второй по количеству группой реалий, фигурирующих в романе А. И. Солженицына, стали этнографические реалии.

Этнографические реалии – это реалии повседневной жизни, бытовые учреждения и их обслуживающий персонал, транспорт, средства связи, отдых, обычаи и традиции, праздники, единицы измерения и деньги, рутинное поведение и т. п.

К реалиям, отражающим быт заключённых, относятся единицы из следующих контекстов:

(16) *Из камер выносились койки, строились сплошные нары, одноэтажные, двухэтажные. / Cots were taken out of the cells and continuous one-or two-storied board benches or bunks were built.*

Слово *нары* относится к тюремной лексике и означает двухъярусную кровать в местах лишения свободы. При передаче этой реалии происходит её замена на слово с более широким значением при помощи генерализации. *Board benches* (скамейка) и *bunks* (двухъярусная кровать) являются общеупотребительными словами, однако в данном контексте они приобретают узкоспециальное значение – только в исправительных учреждениях.

(17) *Теперь никого не было, пустовали грубые шмональные столы, и лишь сбоку под лампочкой сидел за маленьким случайным столиком опрятный черноволосый майор НКВД. / Now, however, it was empty and the rough-hewn search tables had nothing on them. Over at one side of the room, seated behind a small nondescript table beneath a small lamp, was a neat, black-haired NKVD major.*

Реалия, выраженная словосочетанием *шмональные столы*, происходит от слова *шмон* (обыск) и принадлежит к тюремному жаргону, означая «столы для обыска». При её передаче на английский язык используется приём калькирования *search tables*, где слово *шмональный* заменяется на более нейтральное слово *search*. В данном контексте *search tables* означает неотъемлемую часть бокса – специализированного тюремного помещения, в котором обыскивались заключённые.

(18) *Самые тяжёлые часы в дне – два первых: по грохоту ключа в замке (на Лубянке нет «кормушек»). / The most difficult hours in the day were the first two. At the rattle of the key in the lock (for at the Lubyanka there were no “swill troughs,”...).*

Реалия *кормушка* на тюремном жаргоне означает большой прорез в двери камеры с выпадающим столиком, через который подают пищу. Для его перевода используется словосочетание *swill troughs*, которое означает кормушку для животных и не передает реального содержания слова. Поэтому переводчик добавляет толкование “special large openings in the cell doors of many Russian prisons” / «специальные большие отверстия в дверях камер многих российских тюрем» в примечании.

(19) Но уже тогда, на заре Архипелага, ещё не названные «**парашами**», ползут тяжёлые настойчивые слухи: политрежим ликвидируют... ликвидируют политрежим. / But even then, at the dawn of the Archipelago, there were insistent unpleasant **latrine** rumors (not yet so called) to the effect that the special political regimen was going to be liquidated.

Слово «**параша**» на тюремном жаргоне обозначает ведро для испражнений в тюремной камере. Однако слово *latrine* не относится к тюремному быту и означает "a simple toilet such as a hole in the ground, used in a military area or when staying in a tent" (Cambridge Dictionary). / «простой туалет, яма в земле, используемая в военной зоне или при пребывании в палатке». Здесь переводчик использовал приём генерализации, т. е. заменил реалию *параша* на слово с более широким значением *latrine*. В данном контексте *latrine rumors* буквально переводится как туалетные слухи, а существительное *latrine* выступает в функции определения.

(20) В коридоре новое движение: дармоед в сером халате – здоровый парень, а не на фронте, принёс нам на подносе наши пять **паек** и десять кусочков сахара. / There was new activity in the corridor. A free-loader in a gray smock – a husky young fellow who had certainly not been at the front – brought a tray with our five **bread rations** and ten lumps of sugar.

Само слово *пайк* относится к общепотребительной лексике и означает продовольствие, выдаваемое по установленной норме на определённый срок (Толковый словарь русского языка Т. Ефремовой). Узкоспециальное значение слова – дневная норма хлеба. В данном случае переводчик использует толкование, заменяя реалию *пайк* на *bread rations*.

(21) Та **бурда**, за которой военнопленные офицеры с шести утра занимали с **котелками** очередь, и орднеры били их палками, а повара **черпаками**. / The **slops** for which the POW officers stood in line with their **mess tins** from 6 a.m. on, while the Ordners beat them with sticks and the cooks with **ladles**, were not enough to sustain life.

Слово *бурда* на жаргоне заключенных означает жидкую невкусную еду. При её передаче на английский язык переводчик использует замену на функциональный аналог *slops* – "liquid or wet food waste, especially when it is fed to animals" (Cambridge Dictionary). / «жидкие или влажные пищевые отходы, особенно при скармливании их животным». Для перевода реалий диалектного слова *черпак* и общелитературного уменьшительно-ласкательного *котелок* также применяется приём замены на функциональные аналоги *mess tins* и *ladles*.

(22) Он давал нам по бутерброду, по закрутке табаку, склонялся над своей разложенной **снедью**. / He would give each of us a sandwich and a twist of tobacco and then bend down to the **provisions** he had set before himself.

Слово *снедь* является просторечной единицей и синонимом к словам «пища» и «еда». При переводе происходит его замена на нейтральное слово *provision*.

(23) **Арестознание** – это важный раздел курса общего **тюрьмоведения**, и под него подведена основательная общественная теория. / **The science of arrest** is an important segment of **the course on general penology** and has been propped up with a substantial body of social theory.

В этом контексте ярко проявляется словотворчество А. И. Солженицына. Он придумывает слова (окказионализмы) и иронично использует их как научные термины. При их передаче на английский язык переводчик применяет описание, пытаясь сохранить стилистические особенности авторского текста: *the science of arrest* – наука об аресте, а также *the course on general penology* – курс общей пенологии.

(24) А ещё десять прошло – и снова какая ж **хмарь** непроглядная! / But the years pass; another five have gone by; and it has not become any **brighter or lighter!**

Хмарь – устаревшее слово, означающее непросветную мглу, при переводе которого применяется контекстуальный перевод: *not become any brighter or lighter* – не становится ни ярче, ни светлее.

Далее рассмотрим реалии, относящиеся к труду и трудовой деятельности или повинности:

(25) И вот скоро вы выстраиваетесь гуськом, руки назад, а впереди ответственный **парашеносец** несёт перед грудью восьмилитровый жестяной бачок под крышкой. / So then you formed up in single file, hands behind your backs, and, at the head of the line, the responsible **latrine-bucket-bearer** carried chest high the two-gallon tin pail with a lid on it.

Реалию *парашеносец* можно считать окказионализмом, или потенциальным словом, которое означает человека, выносящего из камеры ведра с испражнениями. Для её перевода используется приём калькирования.

(26) Этот пункт применялся к **колхозникам**, не набравшим нужного числа **трудо дней**. / It was also applied to **collective farmers** who failed to work the required minimum number of "**labor days**".

В данном контексте фигурируют исторические реалии – слова, относящиеся к советскому периоду – *колхозники* и *трудо дни*, которые переводятся с помощью калькирования.

К реалиям, отражающим деньги, относятся следующие:

(27) Это была сдача **копейки** с **рубля**, это нужно было, чтобы всё свалить на грязного Ежова, укрепить вступающего Берия и чтобы ярче воссиял Вождь. / It was like giving back one **kopeck** change from a **ruble**, but it was necessary in order to heap all the blame on that dirty Yezhov, to strengthen the newcomer, Beria, and to cause the Leader himself to shine more brightly.

Российские реалии *копейка* и *рубль* являются наименованиями денежных единиц и принадлежат к общепотребительной лексике. Кроме них, в контексте имеются и ономастические реалии (собственные имена): *Ежов* – народный комиссар внутренних дел СССР с 1936 по 1938 г. и *Берия* – генеральный комиссар государственной безопасности (1941), которые на английский язык передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

Кроме представленных выше типов реалий, считаем важным привести ещё примеры ономастических реалий:

(28) Ты можешь писать кому угодно – **Отцу Народов**, в ЦК, в Верховный Совет, министру **Берии**, министру **Абакумову**, в Генеральную прокуратуру, в Главную военную, в Тюремное управление, в Следственный отдел, можешь жаловаться на арест, на следователя, на начальника тюрьмы. / In there, you could write whomever you pleased: **the Father of the Peoples**, the Central Committee of the Party, the Supreme Soviet, Minister **Beria**, Minister **Abakumov**, the General Prosecutor, the Chief Military Prosecutor, the Prison Administration, the Investigation Department.

Ономастическая реалия – антропоним *Отец Народов* подразумевает И. В. Сталина, который в период отбытия А. И. Солженицыным наказания в исправительных лагерях являлся секретарем Центрального комитета Коммунистической партии СССР, передаётся посредством калькирования. Антропонимы *Берия* и *Абакумов* переводятся на английский язык при помощи транслитерации *Beria* и *Abakumov*.

Как показало исследование, для перевода реалий применяются разные переводческие приёмы, среди которых транскрипция и транслитерация, калькирование, генерализация, функциональный аналог, описание, толкование и контекстуальный перевод. При передаче реалий на другой язык важно обращать внимание на их национальную и историческую окраску, отталкиваясь при этом от выбранной стратегии перевода. Для повышения качества межкультурной передачи реалий от переводчика требуется как безупречное знание исходного языка и языка перевода, так и хорошие знания истории, политики и культуры целевого языка. Также на качество перевода влияет жанр и стиль текста.

Заключение

Реалии – это слова и словосочетания, обозначающие предметы и явления, свойственные жизни, быту, культуре, социальному и историческому развитию одного народа и не имеющие эквивалентов в другом языке. Понятие реалии тесно соотносится с понятиями, во-первых, безэквивалентной лексики – словами одного языка, не имеющими полных или частичных соответствий в другом языке и, во-вторых, лакун – национально-специфическими элементами культуры, которые характеризуются отсутствием в лексическом составе языка слов, которые бы соответствовали определённому понятию. В переводоведении понятия реалии, лакуны и безэквивалентной лексики часто пересекаются.

В лингвистической литературе насчитывается несколько классификаций реалий, основанных на разных принципах. Особую важность в данном исследовании имеет классификация реалий С. И. Влахова и С. П. Флорина. В анализируемом нами произведении реалии выделяются прежде всего по предметному делению – этнографические и общественно-политические реалии и по временному – современные и исторические реалии.

Специфика произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» обусловлена рядом лингвистических и стилистических сложностей, с которыми сталкивается переводчик. Эти сложности включают в себя использование автором оригинального и уникального слога, а также введение в текст значительного количества авторских неологизмов, диалектизм, терминов, тюремных жаргонизмов, просторечных единиц и разговорных выражений.

Лингвопереводческий анализ передачи русских реалий на английский язык в переводной версии романа А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» содержит этапы: 1) установления класса и типа реалии по предметной классификации; 2) определения значения реалии и её принадлежности к определённому типу лексических единиц по стилистическому принципу; 3) идентификацию приёма передачи реалии с русского на английский язык.

Проведённый анализ реалий способствовал выявлению преимущественно общественно-политических реалий, которые отражают саму систему советского социалистического государства и его исправительных лагерей, а также этнографических реалий, описывающих быт и труд заключённых.

Результаты следующего этапа исследования свидетельствуют о том, что для передачи русских реалий на английский язык используются такие приёмы перевода, как транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный и контекстуальный перевод, а также их комбинированные варианты. Применяя их, переводчик стремится достичь точной передачи значения русских реалий на английский язык, однако в некоторых случаях он концентрируется на передаче формы слова, что приводит к потере важного дополнительного значения единицы. Поэтому следует признать, что перевод Т. Уитни является не вполне адекватным, так как при переводе были потеряны многие стилистические и национально-специфические особенности оригинальной лексики. В большинстве случаев перевод передаёт только необходимую содержательную часть лексической единицы, которая позволяет понять читателям лишь её общий смысл.

В заключение подчеркнём, что для межкультурной передачи реалий переводчик должен обладать не только высоким уровнем владения родным и иностранным языками, но и достаточно глубокими страноведческими и историческими знаниями. Более того, ему необходимы знания в области переводоведения в целях успешного достижения семантической эквивалентности с помощью различных приёмов и трансформаций. Результат данного исследования показал, что при межкультурной передаче реалий необходимо сочетать разные способы перевода в целях максимально полного отражения их национального и культурно-исторического колорита.

В перспективе наших исследований по изучению реалий входит анализ зависимости выбора стратегии перевода от жанровых характеристик текста, целевой аудитории и величины культурной дистанции.

Материалы исследования | Research materials

1. Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/>
2. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1968. https://1.librebook.me/arhipelag_gulag
3. Толковый словарь русского языка Т. Ефремовой. <https://glosum.ru/index.php?act=dict&dict=T.%20Ефремова>
4. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>
5. Solzhenitsyn A. I. The Gulag Archipelago / trans. By Th. P. Whitney. 1974. <https://samisdat.in/en/books/the-gulag-archipelago-1918-1956-vol-i-vii-1973/1973%20-%20Gulag%20Archipelago%20-%201918-1956%20-%20Volume%20I-II%20-%20Aleksandr%20I.%20Solzhenitsyn.pdf>

Источники | References

1. Аитов В. Ф., Рахманова И. Ю. Национально-маркированные единицы, отражающие общественно-политический строй США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil210080>
2. Алексеев А. И. Тюремный жаргон, его место в криминальной субкультуре // StudNet. 2020. № 12.
3. Алексеева И. С. Текст и перевод: вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008.
4. Андреева П. Г., Ульяницкая Л. А. Перевод советских реалий в повести С. Довлатова «Чемодан» на французский язык // Актуальные проблемы языкознания: материалы XIV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 15-16 апреля 2025 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2025.
5. Арязмова О. В. Лингвокультурные реалии и их роль в репрезентации текстовой информации (на материале романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.
7. Вернигорова В. А. Осмысление реалии в подлиннике и переводе // Болгарская русистика. 2010. № 3-4.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Издательство Института общего среднего образования Российского авторского общества, 2001.
9. Винокур Т. Г. О языке и стиле повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Русский язык. Первое сентября. 2008. № 23.
10. Власова И. В. Проблемы классификации реалий и их перевода в художественном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2019. № 17.
11. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1980.
12. Демонова Ю. М., Лавриненко В. А., Кемечеджиева В. П. Реалии как лингвистическое явление // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. № 1.
13. Журавлева О. М. Культурные реалии и их трансформация как угроза успешной коммуникации // Актуальные проблемы языкознания: материалы XIV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 15-16 апреля 2025 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2025.
14. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990.
15. Копылов А. В., Виноградова С. А., Позднякова А. Р. Советизмы в английском переводе романа В. Липатова «И это всё о нём» // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 9 (57).
16. Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. 2009. № 28.
17. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1984.
18. Тимко Н. В. К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1 (9).
19. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988.
20. Юсупов Х. У. Адаптация текста антиутопии при переводе вымышленных реалий // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3.
21. Lederer M. Traduire la culture: la problematique de l'explication. P.: Presses de la Sorbonne nouvelle, 1998.
22. Staškevičiūtė D., Baranauskienė R. Translation and Culture. Vilnius: Jaunųjų mokslininkų darbai, 2005.

Информация об авторах | Author information

Влавацкая Марина Витальевна¹, д. филол. н., проф.¹ Новосибирский государственный технический университет**Marina Vitalyevna Vlavatskaya¹**, Dr¹ Novosibirsk State Technical University¹ vlavatskaya@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2025; опубликовано online (published online): 27.08.2025.

Ключевые слова (keywords): безэквивалентная лексика и лакуны; классификация реалий; реалии-советизмы; этнографические и общественно-политические реалии; приёмы перевода реалий; non-equivalent vocabulary and lacunae; classification of realia; Soviet realia; ethnographic and socio-political realia; methods of translating realia.